

№ 1 ЯНВ 46

Желаю счастья!

Под новый год я желаю себе единственного счастья—работать и не расставаться со своей профессией режиссера.

Если под новый год придет волшебник и спросит: «Хочешь ли ты иметь виллу, самолет, автомобиль? Ты получишь все эти сказочные богатства, но не будешь работать в театре». Я отвечу—нет, нет и нет!

Есть в медицине одна мало изученная болезнь—это увлечение театром. Я страдаю этой болезнью и могу кое-что сообщить о ней медикам. Болезнь эта эпидемическая, неизлечимая и наследственная. Мой дед был профессиональным актером, ушел от семьи и кончил свою жизнь в одном из сибирских городов. Одиноким, без копейки денег, брошенный своей трупной, он умер в городе, где его двоюродный брат был губернатором.

Мой отец, будучи еще молодым социал-демократом, организовал театр из бондарей, рабочих спиртоводочной промышленности, где был антрепренером, режиссером и актером. Это была лучшая пропаганда в массах. Там он и встретился с моей матерью.

Эта наследственная болезнь впервые проявилась у меня в восьмилетнем возрасте.

В 12 лет я уже драматург-режиссер-актриса среди крестьянских детей сельхозкоммуны. В 17 лет работаю в хорошем драматическом кружке под руководством профессионального режиссера.

Война украла у меня два года творчества.

Когда я снова попала в театр—мне повезло. Мои первые успехи были отмечены творческими радостями.

Город Владимир целиком вошел мне в душу навсегда, обнял меня своими белокаменными руками, покорила прелестью задумчивой природы, глядящей в каждом спуске на Клязьму, Дмитровским и Успенским соборами, Золотыми воротами...

В театре мне довелось работать над чудесной пьесой, пьесой моей темы—я за человека. Чтоб его любили и не обижали, чтобы был он свободен, чтобы говорили ему, когда он хороший, чтобы смеялись над ним и с ним над смешными его сторонами. Пьеса эта—«Не было ни гроша, да вдруг алтын» Островского.

Да, я счастливица. Какого же еще счастья пожелать себе на будущее?

В новом году появится младший брат областного театра. Имя его—веселое и колючее—ВЛАГЭСК—Владимирский театр эстрады и кукол. Там можно будет смеяться. Проснувшись утром, я вижу на потолке своей комнаты, как Сатир и Купидон тянут в разные стороны на шелковых лентах веселые атрибуты театра—карнавальную маску, бубен и шутовской жезл. Это предполагаемая эмблема нового театра.

Большевики—смелые работники. Они взяли на себя огромный труд—сделать людей счастливыми. Их прекрасная идея, развиваясь и меняясь, волновала лучшие умы человечества с незапамятных времен.

А как эта идея претворяется в нас, в людях сегодняшнего дня? Чем мы помогаем большевикам?

Театр—могучее оружие. Поэты и драматурги, дайте нам полноценные произведения—дайте нам пьесу о живом человеке.

Бьет двенадцать часов! Я пью за вечную славу народа советского! Я поднимаю бокал за большевика—наустрашного воина, работника-творца!

С новым годом, мои дорогие друзья!

Ю. Григорьева,
режиссер областного
драмтеатра.